

Синее небо, белые стены.

Когда Кубота Тадаси пришёл в себя, солнце уже стояло высоко. Он в замешательстве коснулся затекшего затылка: последнее, что осталось в памяти — бесстрастное лицо мужчины с пистолетом в руке, а затем — провал в темноту.

Шея отозвалась такой резкой болью, что Кубота побоялся даже шелохнуться. Казалось, стоит чуть повернуть голову, и она тут же отвалится.

«Где я?» — он осторожно огляделся. Судя по всему, он находился на крыше какого-то здания, откуда открывался прямой вид на отель «Сэйрю».

В кармане истошно затрещал телефон. Кубота дрожащими руками выудил мобильник — номер не определен.

— Кто это ещё? — пробормотал он и нажал на кнопку приема.

— О, здравствуйте!

В трубке раздался молодой мужской голос. Тон был бодрым, почти радостным, с легким оттенком беззаботности.

— Господин Кубота Тадаси, вы уже проснулись?

Кубота нахмурился, в душе нарастал страх:

— Ты кто такой?

— Полагаю, мне стоит разъяснить ситуацию, — Линь Цзымо прижал телефон плечом к уху, наливая себе стакан воды. — Вы ведь помните, что убили своего учителя?

— Ты! — Кубота испуганно завертел головой, но на пустой крыше никого не было. — Откуда ты знаешь?!

— Не нервничайте так, — Линь Цзымо открыл окно. На ветку в паре шагов от него опустился воробей и задорно зачирикал. Линь пару раз свистнул, дразня птицу, и сам невольно рассмеялся. — Я здесь, чтобы предложить вам выход.

— Что?

— Посмотрите главные новости в телефоне, — Линь Цзымо присел у окна, в его голосе

проскользнули ехидные нотки. — Там для вас сюрприз.

Кубота опешил, нажал кнопку «Домой» и открыл новостную ленту. Первая же строчка гласила: «Вчера совершено убийство знаменитого ученого Ханю Маруити. Сообщается, что преступник — его ученик Кубота Тадаси — покончил с собой сразу после содеянного».

— Какое, к чёрту, самоубийство?! — не выдержал Кубота, срываясь на крик.

— Остыньте, остыньте, — Линь Цзымо и не подумал признаваться, что это он вчера через Конана подкинул полиции нужную версию. — Все ваши планы теперь прахом. Сейчас даже просто появиться на людях живым для вас — непозволительная роскошь. Не лучше ли рассмотреть вариант сотрудничества с нами?

— Да кто вы такие?! — Кубота не мог больше оставаться на месте и бросился к выходу с крыши.

Линь Цзымо, используя «Совместное видение», полностью контролировал ситуацию: взгляд Куботы был синхронизирован с его собственным, и каждое движение беглеца было как на ладони.

— Я бы на вашем месте не совершал глупостей, господин Кубота.

Линь Цзымо с невозмутимым видом достал из холодильника два яйца, решив продемонстрировать свои кулинарные таланты и приготовить роскошный завтрак — сосед, как он заметил, был парнем аппетитным.

«Блинчики с яйцом — это ведь не так уж сложно?» — Линь попытался воскресить в памяти действия бывшего сокомандника по киберспорту, который умудрился растолстеть на десять фунтов благодаря собственной стряпне.

Вообще-то, это был не первый его опыт на кухне. В детстве он мечтал научиться готовить, чтобы когда-нибудь поразить маму своим мастерством. Тогда он был в отряде Коко, и вместе с ним пришел мальчик по имени Иона. Для «тимбилдинга» каждого новичка заставляли приготовить что-то простое, например, яичницу. После того как они с Ионой, преисполненные уверенности, подали свои шедевры, эксперименты на этом закончились.

Люди с пищевым отравлением обычно не горят желанием пробовать стряпню второго повара. Так кулинарный потенциал Линь Цзымо остался неразгаданной тайной.

Он плеснул масла на сковороду, зажег огонь и стал терпеливо ждать, пока оно прогреется, продолжая обрабатывать Куботу по телефону:

— Ваш учитель ведь тоже планировал работать с нами.

Кубота промолчал, но шаги его замедлились, а затем и вовсе стихли.

Линь Цзымо понял: тот заколебался. Человек, способный убить наставника из-за того, что тот присвоил его труды, явно жаждал признания. Он мечтал занять место учителя, стать величиной в науке. И тут организация, которая раньше вела дела только с профессором Ханю, сама протягивает ему руку. Разве это не лучший шанс доказать свою исключительность?

Единственное, что грызло Куботу — статус убийцы в розыске.

Линь Цзымо, словно читая мысли, опередил его вопрос:

— Возможно, вы недооцениваете возможности нашей организации. Если мы того пожелаем, никто и никогда не узнает, что вы — Кубота Тадаси. И уж тем более никто не прознает о вашей способности Контрактора.

Линь Цзымо чувствовал себя вербовщиком в сомнительную секту, шаг за шагом заманивающим жертву в сети:

— Мы допустили ошибку, поспешив с выбором партнера. Позже наше расследование показало, что Ханю Маруити был лишь тщеславным лицемером, промышлявшим подлогами в науке.

Крак! — Линь Цзымо разбил яйца и принялся энергично их взбивать.

— Нам нужны такие люди, как вы — настоящие ученые. У нас лучшие лаборатории и оборудование в мире, нам не хватает только талантов вашего уровня.

Линь Цзымо вылил яичную массу на сковороду. Она с шипением начала растекаться по дну.

«Что там дальше?» — Линь вспомнил, что готовит именно блинчики, а значит, нужна мука. Он неуверенно потянулся за пакетом. Кажется, еще полагалось добавить зеленый лук... Ладно, высыпем всё разом.

Он даже не подозревал, что его кулинарный шедевр был обречен еще в момент зарождения.

Поле зрения в сознании Линя задергалось — Кубота метался по крыше, не в силах принять решение. Он моргал так часто, что Линь едва не выронил лопатку, ослепленный мелькающей картинкой.

Решив прекратить сеанс связи, он быстро набрал сообщение Джину: [Кубота Тадаси согласился].

Спустя две секунды пришел ответ (явно настуканный Водкой): [Принято. От Брата есть указание: через два дня планируется операция по похищению Куклы. Будете работать с Контракторами. Встретьтесь заранее, адрес и данные выслал. О времени начала сообщим за день].

Линь Цзымо поморщился: «Опять используют как расходный материал».

Он перевернул месиво из муки, лука и яиц и, наконец, услышал в трубке заветное:

— Хорошо. Я согласен.

— Стойте на месте. Вас заберут, — Линь Цзымо отключился.

«Мука, жаренная с яйцом» продолжала обугливаться на сковороде. Повар, ничуть не смущенный внешним видом блюда, с предвкушением открыл список заданий системы, ожидая звука уведомления об успехе.

Но блинчики уже начали отчетливо пахнуть гарью, а уведомление [Задание выполнено] так и не появилось.

Ли Шуньшэн, как раз выходящий из своей комнаты, почувствовал неладное. Он нахмурился, бросил взгляд на соседнюю дверь, помедлил, но всё же решил пройти мимо.

Он почти спустился, когда старушка-хозяйка, поливавшая внизу цветы, заметила его и закричала:

— Ли Шуньшэн! А ну-ка глянь, что там у твоего соседа творится? Он там что, костёр посреди комнаты развёл?! Столько дыма от одних сигарет не бывает!

Ли пришлось вернуться. Из щелей под дверью Линь Цзымо тонкими струйками сочился сизый дым.

«Взрослый человек, неужели умудрился спалить кухню?» — Ли Шуньшэн, поддерживая образ прилежного студента, постучал:

— Господин Линь?

Линь Цзымо всё еще гадал, какой пункт плана он пропустил, как вдруг услышал за дверью знакомый голос. Он очнулся и обнаружил, что комната превратилась в «обитель небожителей», утопающую в плотном тумане.

— Чёрт! — Линь вырубил газ. Но то, что лежало на сковороде, превратилось в неопознанную черную материю, источающую зловоние.

Смущенно потеряв нос, Линь Цзымо поспешно сбросил остатки «завтрака» в мусорное ведро и распахнул окно.

— Одноклассник Сяо Ли? Что-то случилось? — Линь приоткрыл дверь на узкую щелочку, выставив только часть лица. Дым, словно живое существо, тут же хлынул наружу.

— Увидел дым из-под двери, испугался, что пожар. С вами всё в порядке? — Ли Шуньшэн бесстрастно наблюдал за соседом. Тот выглядел целым и невредимым, разве что немного... растерянным.

«Растерянным?»

Ли Шуньшэн вдруг осознал, что никогда не видел на лице Линь Цзымо подобных эмоций. Впрочем, тень смутения быстро исчезла под привычной маской уверенного спокойствия.

«Надо что-то соврать...» — подумал Линь, глядя на белые клубы. Можно сказать, что слишком много курил. Пускай сочтёт заядлым курильщиком — это лучше, чем признаться, что он пытался приготовить «завтрак с любовью», а устроил кремацию муки и яиц.

Но судьба распорядилась иначе. В суматохе Линь Цзымо забыл об одной крохотной детали.

Плата за использование его способности Контрактора еще не была внесена.

В тот момент, когда он открыл рот, знакомое чувство жгучего, непреодолимого беспокойства заставило его замолчать на полуслове. И прежде чем он успел взять себя в руки, голос, полный искреннего раскаяния, выдал чистую правду:

— Я хотел приготовить для тебя завтрак, но у меня ничего не вышло.

Рука Ли Шуньшэна в белом рукаве невольно дрогнула, задев пыльную стену. Он порывался развернуться и уйти, но это выглядело бы слишком явным бегством.

Он посмотрел на застывшего в дверях мужчину, лицо которого пылало от неловкости, и вдруг мягко улыбнулся:

— Вам помочь?

<http://bllate.org/book/17415/1659439>